

Елабужские уроки

О Елабуге и Цветаевой можно говорить долго и много. Со мной согласятся все, кто хоть единожды посетил Елабугу! Ну а тем, кто пока не был в этом уникальном городе с тысячелетней историей, достаточно зайти в интернет. Информации — разлитое море, если не море, то уж во всяком случае — разлившаяся Кама, на живописных берегах которой раскинулась красавица Елабуга.

Но, вернувшись с внеочередных восьмидесяти Международных Цветаевских чтений, посвящённых юбилею поэтессы, хочу сказать о значении Елабуги в моей жизни. Сейчас, спустя четыре года после нашей первой встречи с городом, ясно понимаю, что он был неизбежным в моей судьбе, как символ высшей степени отчаяния, который одновременно является первым шагом к надежде...

Мой первый визит в Елабугу в 2013 году совпал с очень трудным периодом в жизни, когда казалось, что весь мир ополчился против меня. Кризис в корпоративных, дружеских, семейных и личных отношениях усугубился кризисом творческим. И я всё чаще стала думать о судьбе Цветаевой.

Я всю жизнь называла Цветаеву по имени, хотя мне в юности делали замечания писатели старшего поколения, мол, что

которая в своё время помогла мне написать лучшие стихи. Одним из уроков, к примеру, стал интерактивный вечер в формате интервью, что устроил Андрей Иванов. Задавая вопросы, он, ведущий вечера, оказался настолько в курсе непростой моей судьбушки, что, признаюсь, был момент, когда я хотела просто, как в детстве, когда бывает страшно, вскочить и убежать. Но я увидела заинтересованность аудитории, и это стало уроком, как можно работать с читателями, — чтобы уже на первых минутах общения возникла та «химия», которую нельзя заменить ничем. Как в любви: она или есть, или нет.

Ещё один урок преподала Елабуга, когда мы выступали в доме-дворце купцов Стахеевых, где ныне расположен актов зал Елабужского филиала Казанского федерального университета. А когда-то там была домовая церковь. Поистине, акустику в этом зале ощущаешь как нечто материальное. Когда музыкант Елена Емалтынова начала распеваться перед концертом, стены зала вздрогнули и откликнулись, а потом буквально завибрировали. И вот тут я поняла, что стихи только тогда становятся поэзией и музыкой, когда правильно расставленные и точно подобранные слова в строке вступают меж собой в музыкальный диалог.

Если этого музыкального диалога между буквами и словами нет — то это не стихи, ибо стихи — это музыка, ведь только она не лжёт...

Ещё научила меня Елабуга «скупее стать в желаньях», ведь небо порой наказывает нас именно исполнением желаний. Загаданное мной по елабужской традиции желание (возле Башни Чёртова-Елабужского городища) сбылось с потрясающей точностью. Угаздило же загадать!

Елабуга каждый раз удивляет всех приезжающих к ней. Хотя не ставит целью удивлять, она просто живёт. Сотрудники Елабужского государственного музея-заповедника под руководством Гульзады Руденко просто влюблены в Елабугу, в Цветаеву, в

кавалерист-девицу Дурову, в гения русской живописи Шишкина, в другого своего великого земляка врача Бехтерева... В Елабуге было и есть, кого любить! Неслучайно единожды побывавший в Елабуге, не может сюда не возвращаться. Потому этот город и стал местом встречи, которое изменить нельзя, для замечательных поэтов, писателей, цветаеведов, художников, общественных деятелей со всего мира...

Первая встреча с Елабугой стала точкой отсчёта моего душевного и творческого выздоровления. Думаю иногда, попади Марина Цветаева в Елабугу сегодня, она была бы счастлива. Жаль, Господь не судил Марине стать елабужанкой...

В предсмертной записке она написала: «Не похороните живой, проверьте...». А ведь могила Цветаевой в Елабуге — категория чисто условная, это скорее образ и символ, ведь Марины под могильной плитой нет! Не боясь обвинения в мистике и метафизике (ибо поэтесса и была сама воплощённая мистика и метафизика!), порой думаешь, может, поныне бродит Марина по улочкам Елабуги, заходит в обновлённые храмы, в прекрасные музеи, любуется шедеврами народных промыслов, сидит, неузнанная потомками, на берегу высокой набережной...

Елабуга стала точкой отсчёта вечной славы Цветаевой. В составе местного музея-заповедника создан Мемориальный комплекс им. М.И. Цветаевой, в который входят Дом памяти, Литературный музей, могила на Петропавловском кладбище, Покровский собор. Память елабужан о Марине — светлая, несмотря ни на что! Рядом с Домом памяти воссоздан на историческом месте замечательно жизнеутверждающий (не говоря уж о том, что уникальный!) музей «Портомойня». Ещё два шага — и ты в Библиотеке Серебряного века. Осенняя Елабуга горит рябиной и грезит Мариной...

В 2017 году в рамках внеочередных юбилейных Международных Цветаевских чтений были вручены специальные премии — восьмой раз! Лауреатами за большую многолетнюю подвижническую работу в деле сохранения памяти и популяризации творчества Марины Цветаевой стала её внучатая племянница Ольга Трухачёва. И ведущая актриса Казанского русского драмтеатра им. В.И. Качалова Светлана Романова (Славутская), представившая моноспектакль по творчеству Марины Цветаевой «Последний день».

На сей раз вручение наград было ознаменовано открытием ряда вернисажей, посвящённых Марине Цветаевой. Это выставка заслуженного деятеля искусств Татарстана В.Аршинова и экспозиция цветных офортов народного художника Татарстана Ирины Колмогорцевой «Художники — Поэту».

А ещё Елабуга удивила тем, что за прошедший год у Дома памяти Марины Цветаевой, утопающего в рябине, «выросла» замечательная бронзовая рябина — шедевр художественного литья. Марине бы она точно понравилась...

Диана КАН

Морская канула в моря...
Марина Цветаева

за панибратство. Но у меня не получалось называть её по отчеству. Аналогично я никогда не могла назвать по отчеству Есенина. Хотя Пушкина мы автоматически зовём Александр Сергеевич. Быть может, оба они — Цветаева и Есенин, — такие разные и в чём-то очень схожие, воспринимаются как близко родственные люди.

Наверное, это и есть та самая парадоксальная любовь народная, когда тех, кого мы любим, судим особенно строго. Именно этим я объясняю то, что по молодости горячо осуждала Марину за то, что она сделала в Елабуге... Однако не зря Святые Отцы говорят: «Не судите, да не судимы будете». И добавляют: осудишь, в том и нагрешишь. Так случилось и со мной, когда в возрасте, аналогичном цветаевскому, я была загнана в угол...

И вдруг позвонил друг, замечательный поэт из Татарстана Николай Алешков: «Диана, как смотришь на то, чтобы поехать в Елабугу?». Я еле удержалась, чтоб не сказать: «А что, уже пора?». Но промолчала, зная доброе к себе отношение со стороны Николая Алешкова, столь редкое в литературной среде.

Между прочим, многие, и не только поэты, относятся к Елабуге с неким предубеждением именно по причине гибели Марины Цветаевой. И я в этом смысле вовсе не исключение. После первого же визита в Елабугу относившиеся к ней с предубеждением непременно влюбляются в этот город...

Сейчас с ностальгической улыбкой вспоминаю наш первый совместный по-

этический вечер с Николаем Алешковым в елабужской Библиотеке Серебряного века. Потом у меня было ещё немало выступлений в этом городе: и в прекрасном зале с чудесной акустикой во дворце купцов Стахеевых, и в Библиотеке Серебряного века, и возле могилы Марины...

Елабуга как-то исподволь преподаст множество уроков, которые очень пригодятся в жизни и в литературе. Но главное — она вернёт ту самую жажду жизни,